

ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ДЕЛОВЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ И АССОЦИАЦИЯМИ ОТ НЕЗАКОН- НОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ДАВЛЕНИЯ И УГОЛОВ- НОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Борисов С.Р., Блудян М.А., Каллиста М.А., Мельников И.В.¹

В данной статье авторами рассмотрена роль институтов, осуществляющих защиту прав и интересов предпринимателей, их полномочий, которые позволяют судить о степени их истинной поддержки со стороны государства и определяют эффективность их взаимодействия с органами исполнительной и представительной власти, силовыми структурами.

Ключевые слова:

Защита прав бизнеса, защита прав предпринимателей, административная и уголовная ответственность, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, ФСО России, Ассоциация защиты бизнеса.

¹ **Борисов Сергей Ренатович** – к.э.н., PhD, профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: GR@hse.ru.

Блудян Марина Анатольевна – Первый вице-президент «ОПОРЫ РОССИИ». Адрес: 127473, Москва, Суворовская площадь, д. 1/52, корп. 2. E-mail: id@opora.ru.

Каллиста Милана Анатольевна – студентка 2-го курса магистратуры Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), ОП «Менеджмент в СМИ». Адрес: 109028, Москва, Хитровский пер., д. 2/8, корп. 5. E-mail: milanakallista@gmail.com.

Мельников Иван Владимирович – Заместитель главы Ассоциации защиты бизнеса. Адрес: 123610, Москва, Краснопресненская наб., д. 12. E-mail: melnikov-onk@yandex.ru.

Предметом рассмотрения данной работы выступают важнейшие структурные элементы институтов оказания поддержки предпринимательской деятельности в Российской Федерации, их профильная деятельность и методология работы. Существование различных институтов по защите прав предпринимателей – это осознанная необходимость, продиктованная наличием большого количества проблем, с которыми ежедневно сталкиваются субъекты предпринимательской активности: административные барьеры, неправомерные действия и давление со стороны исполнительной власти и правоохранительных органов, несовершенство действующего законодательства. Примечательным является также и тот факт, что правовой статус данных образований в разном виде закреплён в большинстве правовых актов иностранных государств.

Актуальность темы в последние годы возрастает, так как в условиях нестабильной экономической ситуации в стране предприниматели зачастую вынуждены самостоятельно решать проблемы правового характера, что не всегда является эффективным методом. Поэтому защита прав деловыми объединениями и ассоциациями в реалиях сегодняшнего дня является условием правильного функционирования любой организации.

Более того, незаконно возбужденные административные и уголовные дела наносят существенный материальный и репутационный вред и в ряде случаев становятся причиной приостановления деятельности компаний, что ведет к снижению инвестиционной привлекательности России, а также отрицательно сказывается на состоянии экономики в целом.

К проблеме защиты прав бизнеса обратились в своем Послании к Федеральному

Собранию от 20 февраля 2019 года Президент Российской Федерации В.В. Путин, подчеркнувший значимость вопроса в контексте давления на бизнес, а также его незаконном уголовном преследовании. В. Путин отметил: «Добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статью, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания. Уже обращал внимание на эту проблему в одном из Посланий, приводил соответствующие цифры. Ситуация, к сожалению, не сильно изменилась» [3].

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОТ НЕЗАКОННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ДАВЛЕНИЯ И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы формирования условий для устойчивого развития экономики, являющегося основным фактором обеспечения растущих запросов со стороны общества на улучшение качества жизни населения. Представляется, что устойчивое развитие экономики – это сложная система экономических, социальных и экологических отношений, обеспечивающая поступательное и стабильное функционирование экономики региона при минимальных ресурсных затратах и высокой экономической и экологической безопасности, способная удовлетворить материальные и духовные потребности населения страны в настоящее время и в будущем.

Как показывает мировая общественная практика, в условиях практического исчерпания традиционных ресурсов для обеспечения стабильности и устойчивости развития экономики, значительно возрастает роль предпринимательства как важнейшего

инвестиционно-инновационного фактора и драйвера экономического роста.

Вместе с тем в настоящее время одной из наиболее острых проблем в реализации экономической политики государства в отношении малого и среднего бизнеса является избыточное административное регулирование их деятельности. Данная проблема традиционно выступает предметом многочисленных обсуждений: круглых столов и научно-практических конференций. Еще в марте 2011 года на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России выступил с докладом нынешний Президент Российской Федерации В.В. Путин, в котором он обозначил существование значительных проблем, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности [1]. Они выражаются в многочисленных фактах необоснованных внеплановых проверок, в ходе которых должностные лица требуют не предусмотренную законом документацию, неправомерно понуждают к получению различного рода разрешений, а также совершению других действий, не основанных на действующем законодательстве. Грубо нарушается порядок назначения и проведения контрольных мероприятий, создаются условия для недобросовестной конкуренции.

Существуют отдельные законодательные регламентации, ориентированные на сокращение избыточных административных ограничений предпринимательской деятельности. Например, были приняты федеральные законы, целью которых являлось, в частности, устранение административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности:

- от 08.08.2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон № 128-ФЗ); от 08.08.2001 г. №

129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»;

- от 08.08.2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», который в последующем утратил свою силу в связи с принятием Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294-ФЗ);

- положения Указа Президента Российской Федерации от 26.09.1998 г. № 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства», определяющего основные задачи при проведении государственной политики развития предпринимательства в стране как сокращение административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности; уменьшение государственных органов, осуществляющих лицензирование предпринимательской деятельности; четкое разграничение функций по лицензированию, контролю и государственному регулированию между различными органами исполнительной власти, а также Указа от 15.05.2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности», направленного на ликвидацию административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности, препятствия в осуществлении предпринимательской деятельности.

Но многие проблемы не удалось полностью устранить до сих пор. Имеют место административные барьеры, возникающие при получении права на ведение предпринимательской деятельности, как регистрация, лицензирование, сертификация и стандартизация. Кроме того, перед предпринимателями возникают проблемы, связанные с получением допуска товаров (услуг) на рынок: сложность и дороговизна проведения сертификации, маркирования, паспортизации, технической экспертизы и идентификации товаров и т.п.

Еще одной значимой проблемой для субъектов малого и среднего предпринимательства, возникающей при взаимодействии с органами государственной власти и органами местного самоуправления, является избыточное административное давление на субъекты малого и среднего предпринимательства со стороны контролирующих органов, связанное с проведением плановых и внеплановых проверочных мероприятий, которые могут сопровождаться нарушением требований законодательства при проведении таких мероприятий. Данный вопрос остается актуальным даже с учетом усиления контроля за проведением контрольных мероприятий со стороны Генеральной прокуратуры Российской Федерации по проверке проектов планов проверок и исключению из них необоснованных проверочных мероприятий, участию в проведении проверок, а также внесения Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 246-ФЗ изменений в Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», предусматривающих установление запрета на проведение с 01 января 2016 г. по 31 декабря 2018 г. плановых проверок в отношении субъектов

МСП, за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих виды деятельности, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации.

Учитывая важную роль бизнеса в развитии экономики страны, государственная политика в рассматриваемой области должна быть направлена на обеспечение благоприятных условий для ведения бизнеса, а именно, на сокращение избыточного неблагоприятного административного воздействия.

Относительно недавний переход к рынку, несовершенство законодательства, несовершенство налоговой и финансово-кредитной системы, непрозрачность экономики, нечестная конкуренция, рейдерство, необходимость учитывать интересы самых разных, зачастую противоборствующих сил, - все это делает бизнес крайне уязвимым. По данным общественных организаций предпринимателей, адвокатских и юридических сообществ за последние десять лет предприниматели вошли в группу риска.

Так, согласно закрытому соцопросу, проведенному ФСО России, в котором приняли участие собственники и руководители высшего звена средних и малых компаний, можно сделать следующие выводы:

- значительная часть респондентов (61,6%) считает, что ситуация с защитой прав и законных интересов предпринимателей в стране за последние два года (с 2016 по 2018 год) ухудшилась или не изменилась;

- более половины респондентов (60,3%) полагают, что в их регионе ситуация с защитой прав и законных интересов предпринимателей за последние два года также ухудшилась, либо не изменилась;

- по мнению приблизительно половины респондентов (53,9%) ситуация с защитой

прав и законных интересов предпринимателей в правоприменительной практике за последние два года ухудшилась или не перенесла изменений.

Более того, против каждого третьего представителя бизнеса возбуждаются уголовные дела.

Данные экспертного опроса, проведенного ФСО России, которые включает мнение экспертов о защите прав предпринимателей, указывают на следующее:

- две трети экспертов (67,2 %) не считают ведение бизнеса в России безопасным. Среди предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, доля тех, кто не считает ведение бизнеса в России безопасным, составляет почти 95%;

- большая часть экспертов (70,5 %) считает, что Российское законодательство не предоставляет достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования;

- почти 90% специалистов считают, что в отношении большей части предпринимателей, которые не совершали тяжких преступлений, но находятся под стражей в СИЗО, можно было бы избрать иные меры пресечения (залог или домашний арест);

- почти 90% предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, сказали, что в результате преследования их бизнес был полностью или частично разрушен;

- большинство предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию (81%), сказали, что в результате уголовного преследования часть их сотрудников потеряла работу. Согласно результатам опроса, в среднем на одного предпринимателя, подвергавшегося уголовному преследованию,

приходится 130 сотрудников, потерявших работу;

- почти каждый четвертый предприниматель, подвергавшийся уголовному преследованию, сообщил, что не готов продолжать заниматься предпринимательской деятельностью после уголовного преследования;

- почти треть опрошенных предпринимателей (29,4%) считает, что наибольший ущерб их бизнесу в ходе уголовного преследования принесло помещение их под стражу.

Проблема уголовного преследования предпринимателей правоохранительными органами в настоящее время является очень актуальной, поскольку стала одной из самых распространенных форм влияния на бизнесменов, устранения конкурентов и осуществления рейдерских захватов.

Исходя из результатов анализа обращений, поступающих в аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей, основными проблемами, связанными с уголовным преследованием предпринимателей, являются:

1. Изъятие документов и электронных носителей информации субъектов предпринимательской деятельности сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». В ходе проведения указанного мероприятия на длительный срок изымаются документы финансово-хозяйственной деятельности, данные поставщиков, подрядчиков, клиентов и пр. в печатном и электронном виде без оставления копий. Бывают случаи, когда изъятые в ходе указанного оперативно-розыскного мероприятия документы и элек-

тронные носители информации предприниматели могут вновь видеть только при ознакомлении с материалами уголовного дела на завершающей стадии предварительного следствия. Данные действия наносят существенный вред предпринимательской деятельности и могут в конечном итоге привести к прекращению деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Ведение предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами в современных условиях зачастую предполагает непосредственное участие руководящих лиц в производственных и организационных вопросах. Особенно это касается индивидуальных предпринимателей и других субъектов малого бизнеса, которые являются менее защищенными участниками хозяйственного оборота и не всегда имеют возможность содержать штат специалистов для решения тех или иных задач.

Возбуждение уголовного дела само по себе является обстоятельством, вносящим определенные препятствия в деятельность хозяйствующего субъекта. Применение же одновременно с этим мер пресечения в ходе предварительного расследования, особенно такого, как заключение под стражу индивидуального предпринимателя или руководителя предприятия, как правило, парализует деятельность хозяйствующего субъекта и приводит к прекращению бизнеса.

В практике аппаратов Уполномоченных по защите прав предпринимателей субъектов Российской Федерации есть примеры жалоб предпринимателей на применение к ним меры пресечения в виде под-

писки о невыезде, приведшей к парализации их бизнеса, в связи со значительной удаленностью их места жительства от места нахождения предприятия.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что не менее опасной для бизнеса является применение такой меры пресечения к индивидуальным предпринимателям и руководителям организаций - субъектов малого предпринимательства, как домашний арест.

Кроме того, в аппарат Уполномоченного поступают жалобы на отказ следственных органов (органов дознания) в возбуждении уголовных дел в отношении граждан, по мнению заявителей, причинивших ущерб субъектам предпринимательской деятельности, в результате совершения уголовно наказуемых деяний. Отдельно можно выделить жалобы предпринимателей на сам факт уголовного преследования со стороны правоохранительных органов, когда предприниматели считают, что следователем или дознавателем незаконно возбуждено уголовное дело и жалобы на отказ следственных органов (органов дознания) в возбуждении уголовных дел в отношении граждан, которые по мнению заявителей, причиняют ущерб субъектам предпринимательской деятельности, в результате совершения уголовно наказуемых деяний.

Таким образом, очевидно существование значительных системных проблем в области защиты прав предпринимателей, а на современном этапе развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства вопрос защиты прав субъектов предпринимательской деятельности от незаконного и необоснованного уголовного преследования носит особенно актуальный характер.

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Учреждение поста Уполномоченного по защите прав предпринимателей осуществлено Указом Президента РФ от 22.06.2012 г. № 879, тогда как 07.05.2013 г. был принят Федеральный закон № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (далее – ФЗ Об уполномоченных) – основной закон на федеральном уровне, регламентирующий деятельность уполномоченных по защите прав предпринимателей [2].

Данный Закон устанавливает основные правовые положения функционирования, задачи и компетенции как федерального Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, так и уполномоченных по защите прав предпринимателей в регионах, т.е. в нем устанавливается правовой статус всех бизнес-омбудсменов России.

Между тем, несмотря на создание правовой основы для осуществления деятельности уполномоченных, еще не сформирована устойчивая правоприменительная практика. Очевидно, что, как и любая новация, институт находится в поиске оптимальной модели для взаимодействия как с предпринимательским сообществом, так и с органами государственной власти и местного самоуправления. Данная модель должна быть равновесной, чтобы удовлетворить интересы всех социальных групп.

Обращаясь к практическим аспектам деятельности института уполномоченного по правам предпринимателей Российской Федерации, стоит отметить значительный вклад в улучшение положения субъектов предпринимательской активности в случае уголовного преследования по статье 159

«Мошенничество» Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, до серьезного освещения проблемы Уполномоченным по правам предпринимателей Б.Ю. Титовым, а также представителями аппарата института в средствах массовой информации, предприниматели, ввиду расширительного толкования аморфных положений статьи представителями судебной и исполнительной власти, подвергались необоснованному преследованию.

В результате активной деятельности Уполномоченного по правам человека, Верховный Суд дал определение предпринимательской деятельности, облегчив тем самым ситуацию для субъектов, подвергшихся необоснованному преследованию по статье 159 УК. Тем не менее, проблема не потеряла свой актуальный характер: так, в апреле 2019 года в средствах массовой информации появились сообщения о том, что по обвинению в хищении бюджетных средств арестованы основные акционеры «Липецкого станко-строительного предприятия» (ЛСП) Владимир и Кирилл Петровы, а в январе появились сообщения о содержании в следственном изоляторе предпринимателя из Краснодарского края Николая Герасименко, которому заключение под стражей чуть не стоило жизни.

Николай Герасименко – генеральный директор крупной строительной компании, почётный строитель, имеющий множество наград и построивший десятки крупных объектов недвижимости, несмотря на имевшиеся проблемы с одним из ранее перепроданных объектов, решил взять жилой комплекс обратно и достроить, в связи с имевшимися обязательствами перед покупателями, но в связи с проблемами несколькими дольщиками было возбуждено уголовное дело. Он полетел в Москву для проведения переговоров по привлечению инвестиций и

в связи с плохим самочувствием попал в больницу. Следователь имела соответствующую информацию, но найдя формальную причину (его отсутствие в регионе), решила объявить его в розыск и арестовать. С операционного стола Николая забрали в одно из СИЗО Московского региона, где он провёл несколько месяцев. При этом, учитывая его тяжёлое состояние, его не могли этапировать в Краснодарский край, и он вынужден был содержаться под стражей в следственном изоляторе без необходимой медицинской помощи, где изо дня в день ему становилось всё хуже. Герасименко не мог передвигаться, и у него имелся целый ряд заболеваний, которые не предполагали его содержание под стражей, и ему срочно было необходимо операционное вмешательство. Однако его не хотели выпускать на свободу, несмотря, что он не мог самостоятельно передвигаться и даже на следственные действия его выносили сокамерники на одеяле, в связи с отсутствием в СИЗО средств реабилитации.

Супруга Н. Герасименко обратилась к Уполномоченному при Президенте по защите прав предпринимателей, в Ассоциацию Защиты Бизнеса и ОНК г. Москвы, которым совместными усилиями удалось добиться изменения ему меры пресечения и перевода его в реанимацию гражданской больницы.

Самым ярким примером последних лет стал арест директоров и акционеров компании «Барринг Восток», причиной которого послужил, по мнению экспертов, Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ и ведущих деловых объединений, корпоративный конфликт, приведший к существенному снижению инвестиционной привлекательности России для крупнейших зарубежных инвестиционных компаний. Основателю

фонда Майклу Калви только благодаря совместным действиям Бориса Титова и ведущих деловых объединений только недавно удалось изменить меру пресечения на домашний арест. Но при этом ещё 5 человек - учредителей и директоров компаний - по этому делу всё ещё содержатся в СИЗО, несмотря на уже доказанную стоимость акций в арбитражных судах России и Великобритании, что указывает на несостоятельность версии следствия, что акции якобы стоили несколько сотен тысяч рублей, вместо нескольких миллиардов.

Деятельность владельцев всех вышеуказанных предприятий была парализована в силу того, что именно заключение под стражу было избрано в качестве меры пресечения предпринимателям. Вместе с тем, в ходе анализа основных фактов из фабулы дела, обнаруживается, что дела против бизнесменов были возбуждены по статьям «мошенничество» или «растрата». Однако якобы имевшее место хищение денежных средств проходило при исполнении гособоронзаказа (как в случае братьев Петровых) или в результате корпоративного конфликта и неправильной оценки акций компании (как в случае с «Барринг Восток»), и все непосредственно связаны с ведущейся предпринимательской деятельностью. Очевидно, что в данной ситуации жизненно необходимо комплексное расследование всех обстоятельств произошедшего и понимание правоохранительными и судебными органами того, что состав преступления «мошенничество», который, при беглом взгляде, носит «резиновый» характер, тем не менее имеет строго ограниченные пределы применения. Так, 30 ноября 2017 года Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указал, что в случаях, когда лицо получает чужое имущество или

приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество исключительно в том случае, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. А исходя из фундаментального принципа презумпции невиновности данный факт наличия умысла надлежит доказывать правоохранительным органам.

Также на данном этапе осуществляется деятельная поддержка предпринимателей, столкнувшихся с аналогичной ситуацией, но связанной уже с излишне пространственным толкованием статьи 210 Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за создание преступного сообщества в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. 210 статья, предусматривающая ответственность вплоть до 20 лет лишения свободы, относится по уголовно-правовой квалификации к категории особо тяжких преступлений. Таким образом, в отсутствие законодательно установленных рамок, статья может неограниченно использоваться для давления на предпринимателя, чтобы окончательно не отпускать его «из-под стражи». Уполномоченный по правам предпринимателей продолжает взаимодействие с Генеральной прокуратурой в связи со сложившейся практикой массового незаконного вменения статьи 210 УК РФ, размытые формулировки которой используются правоохранительными органами, как последний карательный инструмент в случае, если совершенные предпринимателям действия не подпадают под иные составы преступлений.

К сожалению, у института Уполномоченного не всегда хватает полномочий для освобождения из под стражи всех нуждающихся в этом предпринимателей, и на законодательном уровне это сможет измениться только, если чётко прописать в федеральных законах, что рекомендации Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ и экспертизы о том, является «предпринимательским» дело, либо нет, являются обязательными для использования органами следствия и прокуратуры при вынесении решения о выходе в суд с ходатайством об избрании меры пресечения. Либо необходима судебная реформа, в результате которой суды начнут чётко соблюдать законные интересы обвиняемых и подозреваемых лиц.

На наш взгляд, возможно добавить ещё одну функцию из зарубежного опыта, которая может положительно сказаться на работе Уполномоченного в России и очень подходит нам, в связи с постсоветской моделью функционирования многих органов государственной власти. Например, бизнес-омбудсмен в Грузии, в т.ч. осуществляет надзор за взаимодействием государственных органов и бизнеса, направленный против злоупотреблений органов власти. Многие кадровые решения об увольнении нерадивых чиновников и силовиков принимаются руководством страны после направления соответствующих докладов. Внедрение соответствующей функции у нас в стране позволило бы придать веса Уполномоченному и заставило бы задуматься многих сотрудников органов власти и правоохранительных органов, намеренно нарушающих права предпринимателей и не боящихся ответственности.

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что защита прав и интересов предпринимателей - одна из самых важных, приори-

тетных задач государства. Всякая предпринимательская деятельность связана с определенным риском. Риск предпринимателя - это не только возможность наступления неблагоприятных последствий вследствие стихийных бедствий, случайного стечения обстоятельств, изменения общей экономической и политической ситуации. Это и возможность ущемления прав предпринимателей со стороны третьих лиц, органов власти и управления и, наконец, со стороны самого государства. Необходимые предпринимателям средства защиты от возможных нарушений со стороны государства и его органов может предоставить только само государство путем установления соответствующих законодательных положений. Предпринимательская деятельность может успешно развиваться «вглубь» и «вширь» только при наличии твердых правовых гарантий со стороны государства и при поддержке деловых объединений.

Вот почему в условиях рыночной экономики важнейшей задачей государства совместно с бизнес-сообществами, наряду с содействием предпринимательству, является правовая защита предпринимательства в любых его формах.

За исключением, разумеется, неправомерной деятельности. С одной стороны, государство обеспечивает свободу и иници-

ативность предпринимательской деятельности, а с другой, оно выступает гарантом и защитником предпринимателей. Эти функции государства относительно предпринимательства жизненно необходимы для самого государства, поскольку доходы от предпринимательской деятельности являются основным источником налоговых поступлений в государственную казну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заседание Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России // Официальный сетевой ресурс Президента России [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/11755> (Дата обращения: 10.06.2019).
2. Подписан закон об уполномоченных по защите прав предпринимателей в России // Официальный сетевой ресурс Президента России [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/news/18042> (Дата обращения: 10.06.2019).
3. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сетевой ресурс Президента России [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (Дата обращения: 10.06.2019).

PROTECTION OF ENTREPRENEURS' RIGHTS BY BUSINESS UNIONS AND ASSOCIATIONS FROM UNLAWFUL ADMINISTRATIVE PRESSURE AND CRIMINAL PURSUIT

Borisov Sergey - Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of the Theory and Practice of Business-Government Interaction of the National Research University - Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: GR@hse.ru.

Bludyan Marina - First Vice-President of «OPORA RUSSIA». Address: 1st Suvorovskaya Square, Moscow, 127473, Russia. E-mail: id@opora.ru.

Kallista Milana - a 2nd year student of the National Research University - Higher School of Economics (Moscow), master's program "Media Management". Address: 2/8 Khitrovsky Pereulok, Building 5, Moscow, 109028, Russia. E-mail: milanakallista@gmail.com.

Melnikov Ivan - Deputy of the Head of Association of Business Protection. Address: 12 Krasnopresnenskaya naberezhnaya, Moscow, 123610, Russia. E-mail: melnikov-onk@yandex.ru.

In this article authors focus on the role of the bodies concerned with protection of entrepreneurs' rights and interests, which allows to judge about the true extent of the accorded governmental support and effectiveness of their interaction with executive and security bodies.

Key words:

Protection of business rights, protection of entrepreneurs' rights, administrative and criminal responsibility, Presidential Commissioner for Entrepreneurs' Rights, The Federal Protective Service, FSO.